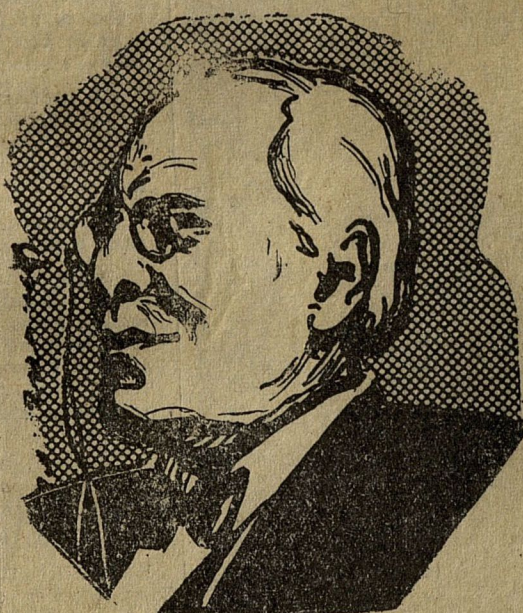


„Красавец-человек, великий артист...“

(М. Горький).

СТОЛЕТИЕ Станиславского — радостный и торжественный праздник всей советской культуры. Это не просто знаменательная дата, достойная упоминания в календаре, а подлинно творческое событие. «Система Станиславского» все ощутимее внедряется в практику театра. Прошла пора бесплодных споров о праве на наследство и толкование: Станиславский принадлежит советскому театру, а его «система» — испытанное оружие высокоидейного, подлинно народного, реалистического искусства. Как Циолковский в космонавтике, Павлов в физиологии, Мичурин в биологии, он оставил в области театра такие основополагающие идеи, открыл такие законы, вне которых невозможно само существование сценического искусства как искусства. Великие мыслители, от Аристотеля до Белинского, высказали немало тонких и проницательных положений о сущности искусства театра, но никто из них не сказал, как этого достигнуть. Сказал это Станиславский. Открытием объективных законов «жизни человеческого духа» Станиславский подвел научную базу, крепкое основание для сознательного управления подсознательным процессом творчества. При этом он не был уныло-правильным проповедником, а полным, льющим через край фантазии художником, собственным примером, подтверждающим истинность своих научных открытий.



Сегодня перед нашими театрами стоит задача в совершенстве овладеть «системой» Станиславского, не догматически, но и не ревизионистски, а подлинно творчески развивая его гениальные открытия в театральной практике.

Мировое признание

Если есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить, это, конечно, Художественный театр.

В. И. ЛЕНИН.

«Человечество идет вперед», «Хозяин тот, — кто трудится», «Человек — это звучит гордо». Эти слова со всей их значительностью впервые были произнесены со сцены Московского художественного театра в канун первой русской революции 1905 года. Они играли в те годы огромную революционизирующую роль. Недаром великий русский актер В. Качалов в своих воспоминаниях писал, что, например, спектакль «На дне» зрители воспринимали как «пьесу-буревестник, которая предвещала грядущую бурю и к бурю звала». В том, что на сцену молодого театра пришла драматургия А. Чехова и М. Горького, — заслуга основателей театра, выдающихся деятелей русской и мировой культуры К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Создавая профессиональный творческий коллектив в годы некоторого упадка русского театра, К. Станиславский исходил из того, что искусство должно «отвечать всем запросам мысли, сердца, духа действущего на земле человека... Раскрывать глаза на идеалы, самим народом созданные».

Первый спектакль «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого, поставленный в день открытия МХАТа 14 октября 1898 года, был новаторским по актерскому исполнению и режиссуре (режиссер К. Станиславский). На знамени молодого театра, который по признанию американского театроведа профессора Дж. Гасенера и поныне является «сердцем реализма», было написано: «Идейность и реализм. Основа нашего искусства — живая правда, живой человек».

Долгий, сложный путь исканий, побед, порой неудач прошел К. Станиславский — этот «красавец человек, великий артист и могучий работник, воспитатель артистов» (М. Горький), прежде чем достиг актерского и режиссерского триумфа, разработал свою систему. Изложенная в известных книгах «Моя жизнь в искусстве», «Работа актера над собой» она вошла в историю современного театра как «система Станиславского».

Со дня формирования труппы и почти до конца жизни К. Станиславский, который, по словам Вл. Немировича-Данченко, имел «гениальную способность вести за собой так, что человек действительно отда-

вался искусству целиком, с присущим ему темпераментом предавался режиссерской, научной и педагогической работе. Достаточно напомнить имена драматургов и названия пьес им поставленных, чтобы увидеть не-

иссякаемую творческую энергию режиссера, широту его общественных и художественных интересов. Среди его работ — пьесы русских классиков Тургенева, Гоголя, Островского, Толстого, Горького, зарубежных драматургов — Шекспира, Мольера, Бомарше, Ибсена, Гольдони, Гауптмана. Замечательным достижением Станиславского в советские годы явился этапный спектакль «Бронепоезд 14-69» В. Иванова, показанный в 1927 году. В нем ярко и глубоко решена тема народа, как творца истории. Образы наших современников блестяще сыграли тогда В. Качалов, Н. Хмелев и другие мхатовцы. В списке постановок советских авторов, осуществленных режиссером, — «Дни Турбиных» М. Булгакова и «Унтиловск» Л. Леонова. Особое место в жизни театра, его становлении и развитии, в истории всего нашего отечественного драматического искусства занимают пьесы А. Чехова — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад», М. Горького — «На дне» и другие, поставленные К. Станиславским совместно с Вл. Немировичем-Данченко.

Глубокое и тонкое прочтение русской и зарубежной драматургии, выживание в постановках на первый план гражданских идеалов, подчеркивание в таких пьесах, как «Мещане», «На дне», «Три сестры», «Вишневый сад», общественно-социальных проблем, необычайно правдивая искренняя игра актеров с первых дней МХАТа привлекли к театру внимание передовой художественной общности, социал-демократии.

Отсюда понятен интерес к МХАТу В. И. Ленина, который посетил его в 1900 году, перед эмиграцией. В 1901 году В. И. Ленин в письме из Мюнхена к своей матери М. А. Ульяновой писал: «Превосходно играют в Художественном общедоступно». Вспомогая с удовольствием свое посещение театра, В. И. Ленин вместе с тем спрашивал: «Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как нашли? Я читал отзыв в газетах».

По мере популярности МХАТа все более становится известен и творческий метод режиссуры и актерского мастерства, при котором деятельность режиссера должна «совершаться совместно с работой актеров, не опережая и не связывая ее». Вот что, например, говорил

В. Качалов, который на себе испытал благотворное влияние великого художника сцены, «В Станиславском-режиссере огромны не только его чудесная выдумка и фантазия постановщика. Огромна его вдохновенная мысль, которая и сделала его величайшим режиссером — учителем сцены, учителем и воспитателем актера. Вот где Станиславский гениален».

Мировой славе Художественного театра, его режиссеров К. Станиславского, Вл. Немировича-Данченко, блестящей плеяды актеров, распространению творческого метода МХАТа во многом способствовали гастроли труппы в США, Англии, Франции, Польше, Германии, Югославии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Японии и других странах. Член Французской академии Робер де Флер писал в 1922 году после гастролей в москвичей: «Мы помним, что именно Художественный театр открыл нам все величие русской драматургии — Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова, Горького... Вы были также прекрасным истолкователем Мольера, Софокла, Шекспира, Байрона, Ибсена, Метерлинка».

К. Станиславский был одним из тех художников прошлого, который в советское время своим творчеством разработал метод социалистического реализма, метод, ставший огненным знаменем всего передового искусства на земле. Всем сердцем и разумом ненавидя эстетско-формалистический театр, К. Станиславский гордился тем, что «Коммунистическая партия и правительство с первых дней Октябрьской революции заботятся о советском театре не только материально, но и идейно, стоя на страже правды и народности в искусстве». Он призывал деятелей театра «следить за тем, чтобы в наше искусство не закрадывалось ничего ложного и чужого», к тому, чтобы театр был одним из средств «общения народов между собой...», одним из средств «поддержания всеобщего мира на земле».

Народам дорого имя К. С. Станиславского — замечательного гражданина страны социализма, так много сделавшего средствами искусства для улучшения взаимопонимания и дружбы между народами.

А. РОМАНОВ,
обозреватель ТАСС.

ГЕНИАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК

В своих теоретических взглядах Станиславский предстает перед нами как гениальный художник-мыслитель, гражданин и патриот, отдавший свой вдохновенный талант служению народу. Таким он оставался до самых последних дней своей жизни. Прикованный к постели болезнью, он не перестает жить интересами своей страны, своего народа. «Как отчаянно работать для своего народа в тесном с ним общении!» — вот слова, выражающие патристические чувства гениального художника. Главную задачу сценического искусства Станиславский видел в правдивом изображении жизни, в тесной связи его с передовыми демократическими идеями современности. Отсюда вытекают и его этические требования к актеру, как к художнику-гражданину, «проповеднику правды и красоты». Он требовал от актера «нести в театр крупные чувства и большие мысли, мелкие же — оставлять у порога».

Моральный кодекс строителя коммунизма, провозглашенный новой Программой КПСС, обязывает нас, советских артистов, каждодневно совершенствовать свое мастерство, быть свободным от мещанского самодовольства, зазнайства, мелочного честолюбия. Наш учитель, великий Станиславский, являл собой образец нравственной чистоты, нравственного благородства художника. Будем же всегда стремиться быть достойными нашего учителя.

А. НЕГИНА,

актриса театра имени Станиславского.

Почтовая марка в честь великого артиста

Министерство связи СССР в ознаменование 100-летия со дня рождения К. С. Станиславского выпустило красочную почтовую марку. На ней — портрет великого режиссера и артиста. Новая марка поступила в почтовое обращение.

ТЕАТР НАШЕЙ МЕЧТЫ

Карагандинскому областному русскому театру присвоено имя К. С. Станиславского. Те, кто видит в театре великую силу коммунистического воспитания народа, кто разделяет мысль В. И. Ленина о том, что театр должен заменить религию, — глубоко сознают, сколь ответственно не только работать в театре имени Станиславского, но и быть постоянным зрителем в этом театре, быть, так сказать, «болеющим» его исканий. Ведь все, что сделал Станиславский, сделано во имя создания хорошего театра, а «хороший театр», говорил он, — будет всегда существовать и стоять во главе нашего искусства». Мы горячо надеемся, что имя Станиславского будет символом борьбы за хороший театр в Караганде. Но это — также и борьба за привлечение талантливых зрителей, чтобы совместными усилиями воспитывать эстетические чувства широких народных масс. Станиславский говорил: «Зритель, как и артист, является творцом спектакля». Как бы хотелось, чтобы наш зрительский актив, слушатели университета культуры не проходили мимо тех, кто «не умеет смотреть и видеть красивое, слушать и слышать возвышенное, понимать умное и чувствовать глубокое».

Некоторые думают, что артистом может стать каждый, многие путают любовь к искусству со способностью к творчеству. Увы, ошибаются те, кто считает, что «система Станиславского» способна создавать таланты. Она только их шлифует, она только помогает таланту наиболее эффективно и рационально добиваться желаемых творческих результатов. «Техника техники», писал Станиславский, — не прежде всего все-таки талант, вдохновение, сверхсознание, переживание... для них-то и существует техника... она сознательно служит к возбуждению сверхсознательного творчества... Чем крупнее артист, тем больше он интересуется техникой своего искусства». Нам хочется видеть в каждом актере образец высокой нравственности, идеал коммунистической гражданственности, высокой общественной активности. Артист должен быть мудрым философом и страстным

художником для того, чтобы быть подлинным учителем жизни, проповедником добра и красоты. И пусть сегодня, в дни нашего большого творческого праздника, задумаются об этом те, в ком совесть не чиста. Думается, что выплывшие сейчас формалистические выверты в искусстве, объективистская всеядность, всякое новаторство в области так называемой «чистой формы» в ущерб содержанию, беспартийность в искусстве, — чаще всего легкая ажурная занавеска, прикрывающая бездарность.

Мы мечтаем о том времени, когда в репертуаре нашего театра будут лучшие образцы мировой классической драматургии и, равные им по художественности, пьесы современных авторов.

«Театр начинается с вешалки», — учил Станиславский. От тех, кто принимает зрителей, устраивает их на месте, ухаживает за ними в антрактах, кто создает декорации, костюмы, гримы, кто раздвигает занавес и продает воду в буфете, — от всех этих людей зависит успех спектакля, все они способствуют созданию атмосферы праздничности вечера. Какой высокой культурой должны обладать эти люди! Каждый работающий в театре должен быть артистом своего дела, и тогда успех будет всеобщей радостью, неудача — всеобщим огорчением. Вот тогда-то в нашем театре можно создавать отличные спектакли, а «кошущиеся отклика тысяч человеческих душ, идущие из переполненного зала, принесет артистам высшую радость, какая только доступна человеку» (Станиславский). Мы будем желанными гостями и в других городах республик и Союза и даже за его пределами. А по мудрому определению Константина Сергеевича, театр — лучшее средство для общения народов между собой для раскрытия и понимания их сокровенных чувств.

Вот он, театр нашей мечты. О нем и хотелось рассказать в день 100-летия Станиславского.

А. ПОДОБЕД,

главный режиссер Карагандинского театра имени Станиславского, заслуженный артист КазССР.